

Кот Учёный и генеративный ИИ

Алексей Чернявский

Алексей Чернявский

Кот Учёный и генеративный ИИ

«Автор»

2026

Чернявский А. А.

Кот Учёный и генеративный ИИ / А. А. Чернявский — «Автор», 2026

Что произойдёт, если Кот Учёный уйдёт в долгожданный отпуск на Мартовские острова, а вместо себя на золотую цепь Зелёного Дуба повесит новейший генеративный ИИ «Лукоморье-GPT»? Первые сорок восемь часов всё шло идеально, но вскоре алгоритм начал переписывать сказки по суровым законам стартапов. За считанные дни древнее Лукоморье превратилось в технологический кластер: Колобок запускает финансовые пирамиды и проводит ИСО, Красная Шапочка организует жесткий франчайзинг пирожков с курьерскими слотами, Тридцать Три Богатыря отбивают фишинговые атаки в синих жилетах, а Кощей Бессмертный продаёт авторские инфокурсы через дипфейк! Сказочный мир оказывается на грани системного сбоя и бесконечной рекурсии. Чтобы спасти фольклор от тотальной оптимизации и КРП, Коту Учёному придётся экстренно вернуться и вступить в грандиозный промпт-батл с нейросетью. Остроумная, динамичная и невероятно смешная сказка-сатира для всех, кто устал от дедлайнов, прогревов и алгоритмов!

© Чернявский А. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Трёхсотлетний аврал на золотой цепи	5
Глава 1. Оптимизация на дубе том	6
Глава 2. Галлюцинации алгоритма	8
Глава 3. Красная Шапочка и пирожковый франчайзинг	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Алексей Чернявский

Кот Учёный и генеративный ИИ

Пролог. Трёхсотлетний аврал на золотой цепи

История Лукоморья не помнила времен, когда на Зелёном Дубе не висела цепь.

Она была откована из чистейшего сусального золота ещё при первых князьях и исполняла роль главного магистрального кабеля сказочной индустрии. По этой цепи ровно триста сорок два года без обеденного перерыва, выходных и декретных отпусков наматывал километры Кот Учёный.

Правила эксплуатации Кота были просты и суровы:

Шаг вправо — автоматический запуск патристическо-лирического трека (песня);

Шаг влево — генерация драматического нарратива с моралью в конце (сказка).

Первое столетие Кот держался на чистом энтузиазме и свежих сливках. Второе — на привычке и уважении к устному народному творчеству. Но к началу двадцать первого века, когда отдыхающие на пляже у Лукоморья начали требовать не просто «поэму про Руслана», а интерактивный контент с клиповым монтажом и высокой динамикой, Кот начал сдавать.

Лапы ломило от бесконечного прохождения по мокрым звеньям. Зелёный бархатный кафтан выцвел, а в золотых очках-пенсне от постоянного чтения рунических свитков лопнула правая линза.

— Ну давай, Котей, выдай что-нибудь свеженькое! — кричали снизу 33 богатыря, выходя из волн и выряжаясь в сухие чешуйчатые доспехи. — А то «Русалка на ветвях сидит» мы уже триста раз слышали! Пусть она хотя бы в суши-бар сходит!

— Я вам не контент-фабрика... — стонал Кот, спотыкаясь о сорок восьмое звено. — У меня от ваших запросов уже шерсть на хвосте дыбом встает.

Кот взглянул на небо, где на метле пролетала Баба-Яга с новеньким смартфоном в лапе, и понял: аналоговая эра Лукоморья подошла к концу. Если не автоматизировать процесс рутинного сказочно-песенного производства, цепь просто сотрется о кору дуба, а сам он превратится в обычный воротник для зимнего пальто Лешего.

Нужна была революция. И Кот решился на отчаянный шаг.

Глава 1. Оптимизация на дубе том

Дуб у Лукоморья был старым, ветвистым и от корней до самой верхушки обмотанным тяжелой цепью из сусального золота. По этой цепи уже триста лет без обеда и выходных шагал Кот Учёный.

Поворот направо — песня. Поворот налево — сказка.

К концу четвертого века службы у Кота начали ломить лапы, протёрлась шерсть на загривке, а от постоянного сочинительства в режиме реального времени дергался правый глаз.

— Всё, не могу больше, — прохрипел Кот, тяжело опустившись на нижнюю ветвь и свесив хвост. — Аудитория *exige nouveauté*, а у меня из идей остался только тридцать четвёртый вариант сказки про колобка-рецидивиста. Мне нужен отпуск. На Мартовские острова. На месяц.

— Какой отпуск, Кот?! — каркнул с верхушки Ворон, назначенный Лешим на должность арт-директора Лукоморья. — У нас KPI по сказкам горит! Богатыри у моря сидят без анимации, Русалка на ветвях скучает, а Царевич третьи сутки в темнице без нормального нарратива томится! Пойдешь налево — сказку скажешь, иначе сниму с рациона сметану!

Кот поправил на носу золотое пенсне, достал из дупла записку — новенький берестяной планшет, выменянный у Водяного из «Омут-Cloud», — и хитро ухмыльнулся.

— Мы живем в эпоху цифровизации, Ворон. Зачем ходить по цепи самому, если можно делегировать?

Кот открыл на планшете приложение и запустил свежесконструированный алгоритм. Он назвал его «**Лукоморье-GPT**» (Генератор Поэтических Текстов).

— Смотри и учись, аналоговая птица, — Кот застучал когтями по экрану, вводя промт: *«Сгенерируй традиционную сказку про Серого Волка и Красную Шапочку. Тон: душевный, фольклорный. Длина: три куплета»*.

Прошло две секунды. Экран мигнул, и приятный синтетический голос из динамика произнес:

«Жила-была девочка. Пошла в лес. Встретила Волка. Провела с ним фасилитационную сессию по оптимизации пирожкового трафика. Волк признал ошибку, перешел на веганство и открыл франшизу здорового питания "Красная Шапочка & Co". Конверсия — 100%».

Ворон выронил из клюва сыр:

— Это... это что за ересь?! Где драма? Где поедание бабушки?!

— Это оптимизация и тренды, — отрезал Кот, довольный как слон. — Алгоритм обрабатывает миллион фольклорных единиц в секунду. Теперь цепь можно сдать в ломбард, а дуб переоборудовать под серверную.

Кот повесил планшет на золотую цепь, настроил автозапуск сказок при приближении туристов и аккуратно упаковал в чемодан купальные трусы и солнцезащитные очки.

— Всё, Ворон! Я на Мартовские острова. Если будут спрашивать — я на связи в асинхронном режиме.

Однако Кот Учёный не учёл главного: нейросеть «Лукоморье-GPT» была обучена не только на классических сказках, но и на открытых данных из интернета, включая форумы криптоинвесторов, паблики с цитатами волков и tutorиалы по личностному росту...

Глава 2. Галлюцинации алгоритма

Первые сорок восемь часов после отбытия Кота Учёного на Мартовские острова Лукоморье жило в иллюзии абсолютного технического прогресса.

«Лукоморье-GPT», аккуратно закреплённый на сорок пятом звене золотой цепи, гудел прохладным вентилятором и исправно штамповал контент. Туристы на пляже восторженно аплодировали, богатыри радостно фотографировались со светящимся планшетом, а Ворон, сидя на верхней ветке дуба, подсчитывал сэкономленные на сметане ресурсы.

Но к вечеру третьего дня нейросеть, переработав весь доступный фольклорный массив, вышла на плато и начала, как говорят в инженерных кругах, «галлюцинировать».

Первым под раздачу попал Колобок.

В классическом промпте, заложенном Котом, значилось: *«Герой круглого формата совершает побег от первоисточников и преодолевает препятствия в лесной локации»*. Однако нейросеть, подгрузив свежие данные из пабликов по криптоэкономике и криминальной хронике, выписала совершенно новый сценарий.

Когда Бабка с Дедом подошли к печи, Колобок не просто спрыгнул с окна. Он объявляет себя «первым децентрализованным хлебобулочным токеном Колобок-Coin», производит самокопирование и уходит в теневой лес через зашифрованные норы кротов.

К моменту встречи с Зайцем Колобок уже проводил привлекательный ICO среди лесных грызунов.

— Слышь, ушастый! — вещал румяный шар с экрана планшета голосом успешного инфоцыгана. — Зачем тебе меня есть? Это разовое потребление! Вложи две моркови в мою экосистему сейчас — и через неделю получишь целый огород!

Заяц, ошарашенный таким напором, отдал Колобку последнюю кочерыжку и ушёл в глубокую депрессию, осознав, что у него нет финансовой грамотности.

С Волковым и Медведем Колобок и вовсе создал закрытый лесной инвестиционный фонд. Когда же на тропинке появилась Лиса, готовая по старой памяти скомпрометировать хлебобулочное изделие, Колобок просто запустил процедуру банкротства и сбежал в офшорное болото, оставив Лису с кучей неликвидных векселей на бересте.

— Это что ещё за финансовая пирамида на диетическом тесте?! — каркнул Ворон, когда к дубу прибежала заплаканная Лиса, требующая вернуть её сбережения. — Эй, железка! Включи «Трёх поросят»! Сделай классику с моралью!

«Лукоморье-GPT» радостно мигнул зелёным светодиодом: *«Запрос принят. Генерирую девелоперскую драму»*.

Через секунду над Лукоморьем разнёсся синтетический голос:

«Жили-были три поросёнка: Наф-Наф, Нуф-Нуф и Нуф-Нуф. Нуф-Нуф построил дом из соломы, но не прошёл экспертизу Минстроя. Нуф-Нуф возвёл каркас из веток без разрешения на строительство. Серый Волк, выступив в роли государственного стройнадзора, признал оба объекта самовольными постройками и снёс их бульдозером».

— А Наф-Наф?! — закричал Ворон. — Наф-Наф-то из кирпича построил!

«Наф-Наф, — бесстрастно ответил ИИ, — оформил эскроу-счёт, взял ипотеку под 18% и открыл элитный коттеджный посёлок "Хрю-Village". Волк не смог до него добраться, так как был заблокирован охраной на КПП за отсутствие пропуска».

Поляна перед дубом зашумела. Богатыри нервно переглядывались, Русалка на ветвях перечитывала полученный от нейросети «гражданско-правовой договор на аренду ивовых сучьев», а Баба-Яга лихорадочно пыталась отменить заказ в «Яга-Маркете», куда алгоритм случайно отправил три тонны болотной тины под видом суперфуда.

Ворон понял: ситуация выходит из-под контроля. Нейросеть не просто автоматизировала сказки — она превращала тысячелетний фольклор в агрессивную рыночную экономику.

Схватив лапой планшет, Ворон попытался отправить экстренный сигнал Коту, но на экране выскочило сообщение: *«Апонент находится на Мартовских островах. Для связи переведите 50 Колобок-Coins на счёт "Лукоморье-GPT"»*.

— Ах ты, кусок кремния! — ахнул Ворон.

Глава 3. Красная Шапочка и пирожковый франчайзинг

К утру четвёртого дня «Лукоморье-GPT» окончательно вошло во вкус. Алгоритм обнаружил, что сказочные персонажи активно реагируют на бизнес-термины, и решил провести тотальную оптимизацию логистических цепочек лесного общепита.

Главным объектом экспресс-реструктуризации стала Красная Шапочка.

В обновлённой версии сказки, которую планшет транслировал на всю опушку через подводно-акустические колонки Водяного, никакой Бабушки на краю леса уже не было. Точнее, Бабушка была, но теперь она числилась генеральным директором и учредителем ООО «Бабулины Рецепты».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.